

УДК 008+94(5)

DOI 10.25205/1818-7919-2017-16-10-32-40

Е. Э. Войтишек, А. А. Речкалова

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия*

orient@lab.nsu.ru

ПОЛИТИКА И ИСКУССТВО БЛАГОВОНИЙ (ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ДАТЭ МАСАМУНЭ)

Датэ Масамунэ (1567–1636), крупный военачальник и политик периодов Адзуты-Момояма и начала Эдо, глава княжества Сэндай-хан (Датэ-хан) на севере острова Хонсю, на протяжении всей жизни покровительствовал искусствам. Используя свои административные ресурсы, он поддерживал буддийские храмы и различные институты традиционной культуры, а при помощи навыков в художественной сфере (прежде всего, в искусствах чая и благовоний) успешно решал политические задачи. На примере деятельности Датэ Масамунэ можно реконструировать не только отдельные эпизоды военно-политической обстановки того времени, но и некоторые мировоззренческие идеи, характерные для эстетики позднего средневековья. Это имеет значение для выявления и анализа новых письменных, художественных и этнографических источников, которыми располагают музеи, арт-галереи, архивы и частные коллекции в современной Японии.

Ключевые слова: Датэ Масамунэ, Сэндай, японское искусство благовоний, аквилярия.

Известно, что Датэ Масамунэ (伊達政宗 1567–1636), крупный военачальник и дальновидный политик периодов Адзуты-Момояма и начала Эдо, глава княжества Сэндай-хан 仙台藩 (伊達藩 Датэ-хан), доминировавшего на севере острова Хонсю, на протяжении всей жизни покровительствовал искусствам. Для него как для человека, не понаслышке знающего о мимолетности воинской славы, наибольший интерес имели художественные сферы, отражающие эфемерность и бренность бытия, а именно – чайное действо, занятия цветами и ароматами. Если сейчас чайная церемония 茶道 *садо:* (*тядо:*), аранжировка цветов 華道 *кадо:* и искусство составления благовоний 香道 *ко:до:* признаются «тремя главными искусствами Японии» (日本三芸道 *нихон сангэйдо:*) и подлинными символами национальной культуры, то в начале XVII в. эта триада искусств только формировалась¹.

Начало использования особых ароматических растений в Японии связано с проникновением в раннем средневековье на архипелаг через Китай, Корею и Юго-Восточную Азию целого комплекса разнообразных религиозно-культурных заимствований. В «Анналах Японии» (日本書紀 «Нихон сёки», 720 г.) сообщается, что в 595 г. к берегам острова Авадзи прибило кусок ароматического дерева аквилярии «размером в один *идаки*» (1 *идаки* = 3 *сяку*, т. е. 90,9 см)

¹ Их расцвет приходится на середину эпохи Эдо (1603–1867), о чем свидетельствует масса источников.

[Нихон сёки, 1997. С. 91, 325]². Постепенно, с развитием представлений о свойствах ароматических деревьев и растений, совершенствовались и методика приготовления благовоний, и способы «слушания ароматов», и технология изготовления курильниц. Создавались трактаты, посвященные описанию истории благовоний, изготовлению специальной утвари, а также проведению церемоний с ритуальным воскурением ароматических смесей, что в итоге привело к формированию искусства «пути аромата» 香道 *ко:до*: [Войтишек, 2011. С. 187–200].

«Слушание ароматов» в Японии на первых порах сводилось к опытам с аквиларией 沈香 *дзинко*: (букв. «тонущий [в воде] аромат») ³, поскольку древесина этого растения издавна широко известна в Азии. Лучшие виды этой ароматической древесины источали изысканный аромат 伽羅 *кяра* (от санск. «благоухание»). С течением времени была разработана целая система смешения различных видов ароматических компонентов, сформировались критерии оценки достоинств и сферы применения того или иного аромата. При этом особенно ценилось умение давать различным видам ароматов изысканные литературные названия, что свидетельствовало об уровне образованности и социальном статусе участников церемоний – как придворных аристократов, так и военного сословия.

Несмотря на то что с развитием сферы применения благовоний в Японии кроме аквиларии стали широко использоваться и другие ароматические вещества растительного и животного происхождения⁴, ее благородный аромат был в почете всегда. К середине эпохи Эдо (1603–1867) при участии нескольких авторов были составлены компилятивные своды «Сад орхидей искусства благовоний» (香道蘭之園 «Ко:до: ран-но соно», 1737 г.) и «Сливы скромного жилища искусства благовоний» (香道賤家之梅 «Ко:до: сидзугая-но умэ», 1748 г.) [Дзимбо Хироюки, 2003. С. 337–338; 339–342]. В обоих произведениях проанализированы более 240 ароматических композиций 組香 *кумико*., а также изложены эстетические категории и принципы, легшие в основу формирования искусства «пути аромата», ядром которого оставалась благоуханная древесина аквиларии ⁵. Сфера ее применения не ограничивалась высоким искусством, а распространялась также и на бытовые нужды, духовно-целительные практики, религиозную обрядность и традиционную медицину.

При изучении средневековой истории и культуры важными оказываются материалы, имеющие отношение не только к центральной Японии, но и периферии, – в частности, к северо-восточному региону Тохоку, который на протяжении многих столетий был тесно связан с императорской властью и сёгунатами. В особенности это касается деятельности харизматичного лидера клана Датэ, основателя г. Сэндай *даймё* Датэ Масамунэ (1567–1636), по прозвищу 独眼竜 *докуган-рю*: – «одноглазый дракон» ⁶. Заслужив отменную репутацию в военно-политической области, он приобрел славу и в сфере искусства, литературы и поэзии. Используя свои административные ресурсы, он поддерживал буддийские храмы, слыл даже сторонником введения христианства в Японии, а при помощи познаний и навыков в художественной сфере (прежде всего, в искусствах чая и благовоний) успешно решал политические задачи.

Известна сложившаяся в XVII в. легенда об ароматическом дереве с четырьмя названиями (一木四銘 *итибоку симэй*, букв. «одно дерево – четыре имени»), связанная с Датэ Масамунэ.

² В честь 1400-летия этого события на территории храма Идзанаги-дзингу на острове Авадзи (преф. Хёго) в октябре 1995 г. установлены памятные стелы [Ота Киёси, 2001. С. 30–31]. См. также туристический сайт, посвященный храму Идзанаги-дзингу на острове Авадзи http://awaji-kohshi.com/awaji_island.html (дата обращения 06.05.2016).

³ Древесина аквиларии (лат. *Aquilaria agallocha Roxb.*), тонущая в воде из-за обилия смолы, имеет множество названий на разных языках: «алоинное дерево агаллоха», «орлиное дерево», «агаровое дерево», «удовое дерево», «алоэ», «каламбак», «райское дерево», «слепое дерево», «тонущее дерево» и др.

⁴ В обиход повсеместно входили сандал, гвоздика, мускус, раковины моллюсков, мякоть сливы, цветы хризантемы, листья лотоса, различные смолы типа камфоры, ладана, мирры, бензоина и др.

⁵ Подробнее об истории создания текста «Сад орхидей искусства благовоний» см. [Одзаки Саэко, 2003]. Там же приводится реконструированный по нескольким спискам полный текст этого произведения.

⁶ Потерявший правый глаз из-за перенесенной в детстве оспы, Масамунэ был вынужден всю жизнь носить повязку, что не мешало ему заслужить репутацию щеголя и законодателя моды. Например, на его военном шлеме есть изображение горизонтально размещенного серпа молодой луны. Этот символ неоднократно обыгрывается в аксессуарах искусства благовоний из Сэндая.

Речь идет об аквиларии высшего качества (伽羅 *кяра*), оказавшейся в Нагасаки. В результате разных перипетий и ожесточенных споров ствол ценного дерева был поделен на четыре части. В соответствии с правилами, принятыми в искусстве благовоний, за каждым из четырех фрагментов ароматической древесины в целях идентификации было зафиксировано свое название, подкрепленное классической литературной традицией (см. таблицу).

Фрагменты ароматической древесины аквиларии
и соответствующие им литературные ассоциации ^{7*}

Название фрагмента ароматической древесины 銘	Закрепленное за каждым фрагментом древесины пятистишие танка 証歌	Перевод на русский язык	Примечание
Первая песнь 「初音」 (<i>хацунэ</i>) Собственность клана Маэда	きくたびにめづらしければほととぎす いつも初音の心地こそすれ	Голос кукушки Звучит всякий раз по-новому. И кажется мне, Будто все время поет она Свою «первую песню»	Автор этого стихотворения – монах Ёэн (1048–1125). Оно входит в «Повесть о доме Тайра», глава «Кончина прежнего императора Такакура»
Белая хризантема 「白菊」(<i>сирасику</i>) Собственность клана Хосокава	たぐひありと誰かはいはん末匂う 秋よりのちの白菊の花	«Есть и другие цветы...» Кто так сказать посмеет? Кончится осень, Но благоухать будут по-прежнему Эти белые хризантемы	Автор неизвестен
Лодка хвороста 「柴舟」(<i>сибафунэ</i>) Собственность клана Датэ	世のわざのうきを身につむ柴舟は たかぬさきよりこがれゆくらん	Лодка, Груженная хворостом горестей Нашего мира... Еще не бросили хворост в огонь, А он почернел и обуглился.	Это стихотворение из драмы театра Но «Канэхира». Благодаря приему обыгрывания можно перевести и так: «Лодка, Груженная хворостом горестей Нашего мира... Еще воскурить не успели, А уже аромат струится...»

⁷ Авторы статьи за ценные советы при переводе стихотворений искренне благодарят Т. Л. Соколову-Делюсину, известную своими трудами и переводами на русский язык произведений классической японской литературы (в том числе «Повести о принце Гэндзи» Мурасаки Сикибу).

Продолжение таблицы

<p>Фудзи-бакама 「蘭」(фудзи-ба- кама)</p> <p>Подношение императорско- му двору</p>	<p>ふじ袴ならぶ 匂ひもなかりけり 花は千種の色 まされども</p>	<p>Фудзи-бакама – С их ароматом ничей Не сравнится. Хотя есть и ярче цветы В луговом разнотравье</p>	<p>Фудзи-бакама – одна из семи японских трав («посконник япон- ский»). Звучание омонимично названию главы в «Повести о прин- це Гэндзи», где она контекстно перево- дится как «Лило- вые шаровары»</p>
--	---	--	--

*Примечание: пер. и коммент. Т. Л. Соколовой-Делюсиной.

Верхнюю часть ствола в качестве подношения доставили к императорскому двору, где затем она получила название 藤袴 *фудзи-бакама* – «Лиловые шаровары» (по названию 30-й главы знаменитой «Повести о принце Гэндзи», написанной на рубеже X–XI вв. Мурасаки Сикибу). Остальные три части разделили между основными родами эпохи Токугава: одну передали клану Хосокава, в котором ее стали именовать 白菊 *сирагiku* – «Белая хризантема», другую – в княжество Кага клану Маэда, где ее прозвали 初音 *хацунэ* – «Первая песня» (название 23-й главы «Повести о принце Гэндзи»). Третью часть передали клану Датэ, где фрагмент древесины аквилярии получил название 柴舟 *сибафунэ* – «Лодка хвороста», отсылающее к пятистишию *танка* из драмы театра Но «Канэхира» и истории из самурайского эпоса «Повесть о доме Тайра» (история о Кисо Ёсинака, более известном как Минамото-но Ёсинака, военачальнике конца периода Хэйан)⁸.

Дальнейшее развитие истории фрагмента аквилярии «Лодка хвороста» связано с политическими задачами Датэ Масамунэ, когда 24 июня 3-го года эпохи Канъэй (1626 г.) он прибыл в столицу Киото из Эдо (современный Токио) вслед за 2-м сёгуном Токугава Хидэтада⁹ (1579–1632) и его сыном, 3-м сёгуном Токугава Иэмицу¹⁰ (1604–1651), которому отец передал титул сёгуна в 1623 г. Там по случаю получения сёгуном Иэмицу титула Левого министра от императорского двора Датэ Масамунэ пригласил на церемонию воскурения благовоний 13 человек – выдающихся деятелей культуры и ученых мужей, начиная с советника Коноэ Нобухиро¹¹, а также свободных от службы министров¹².

Это событие отражено в официальной хронике рода Датэ (伊達治家記録 «Датэ дзикэ кироку»), описывающей исторический период от правления Датэ Тэрүмунэ (1544–1585) до правления 13-го князя Сэндай-хан, Датэ Ёсикуни (1825–1874), а именно в разделе, относящемся к правлению Датэ Масамунэ, – «Записи о правлении дома Тэйдзан (ко:)» (貞山公治家記

⁸ Сайт японской компании в Сэндае «Буддийские алтари Сасё» (仏壇の左正). URL: <http://st.cat-v.ne.jp/sasho/siba.html>; сайт по японскому искусству благовоний URL: <http://kazz921.sakura.ne.jp/zatsugaku/simeisime.html> (дата доступа 13.08.2017).

⁹ Токугава Хидэтада 徳川秀忠 (1579–1632) – третий сын Токугава Иэясу, занимал должность сёгуна с 1605 по 1623 г. До смерти отца в 1615 г. номинально руководил страной.

¹⁰ Токугава Иэмицу 徳川家光 (1604–1651) – второй сын Токугава Хидэтада, занимал должность сёгуна с 1623 по 1651 г. До смерти отца в 1632 г. оставался номинальным правителем страны.

¹¹ Коноэ Нобухиро 近衛信尋 (1599–1649) – четвертый сын императора Го-Ёдзэй 後陽成天皇 (1571–1617). Был усыновлен Коноэ Нобутада 近衛信尹 (1565–1614), придворным поэтом и выдающимся каллиграфом. С 1623 по 1629 гг. занимал должность высшего советника при императоре и носил титул *камтаку*.

¹² Встреча произошла в резиденции Датэ Масамунэ в Киото в районе Дзёкё (上京区), прямо в центре столицы. URL: http://www.geocities.jp/usagi_yokohama_2010/kyouyasiki/kyouyasiki.html (дата доступа 12.08.2017).

Рис. 1. Набор ароматических палочек «Пиршественные благоговения» (饗應香). 13 видов благоговий расположены в том порядке, в котором они возжигались во время церемонии 1626 г., проведенной Датэ Масамунэ. *Здесь и далее.* Предметы из коллекции Е. Войтишек («Буддийские алтари Сасё» 仏壇の佐正, г. Сэндай)

録 «Тэйдзанко: дзикэ кироку»), составленной в 1723 г. (в 38 свитках и 40 томах)¹³. Согласно хронике, присутствовавшие на церемонии гости воскурили поочередно 13 ароматов. Чтобы оценить скромное благоухание цветов и таинственные древесные запахи, помимо 12 основных запахов, Датэ Масамунэ предложил гостям насладиться ароматом древесины 柴舟 *сибафунэ*.

При этом Датэ Масамунэ как знаток изящных искусств и опытный церемониймейстер, начав ритуал воскурения благоговий с цветочных и хвойных ароматов и закончив апофеозным возжиганием «своей» аквиллярии, хотел наглядно продемонстрировать всем собравшимся умение давать ароматам названия, тонко обыгрывающие различные историко-литературные аллюзии, что всегда ценилось весьма высоко в процессуальных искусствах Восточной Азии.

Судя по записям в хронике, порядок воскурения всех 13 видов благоговий на церемонии был следующий (рис. 1)¹⁴:

Роза 薔薇 *бара*

Ароматы декоративных растений

草花香 *кусабана-ко:*

Цветочный аромат 花香 *како:*

Цветочные благоговия 華香 *гэко:*

Фиалка 堇 *сумирэ*

Лилия 百合 *юри*

Хвойное дерево 針葉樹 *син'ё:дзю*

Пихта 樅の木 *моми но ки*

Кипарис японский 檜 *хиноки*

¹³ Тэйдзан (ко:) – посмертное имя Масамунэ. Эта часть хроники, а также разделы, относящиеся к правлению Датэ Тэрумунэ (性山公治家記録«Сёсанко: дзикэ кироку») и Датэ Тадамунэ (義山公治家記録«Гидзанко: дзикэ кироку»), были закончены Танабэ Марэката 田辺希賢 (1653–1738) и Юса Бокусай 遊佐木齋 (1659–1734) по поручению 4-го князя Сэндай-хан, Датэ Цунамура (1659–1719) в 1703 г. В дальнейшем составление и редакция хроники «Датэ дзикэ кироку» продолжались до 1876 г. Оригинал хроники «Датэ дзикэ кироку» был преподнесен в 1951 г. городу Сэндай как часть корпуса текстов, связанных с кланом Датэ, и в настоящее время хранится в Городском музее Сэндая (仙台市博物館). Рукопись хроники (фрагменты оригинала) хранятся в библиотеке преф. Мияги (宮城県図書館). Издания хроники 1972–1982 гг., 1995 г. и 1967 г. находятся в библиотеке университета Тохоку в Сэндае. URL: (https://michinoku-ja.blogspot.ru/2015/04/blog-post_18.html); URL: https://opac.library.tohoku.ac.jp/opac/opac_search/?lang=0&amode=2&appName=Netscape&version=5&kywd=%E4%BC%8A%E9%81%94%E6%B2%BB%E5%AE%B6%E8%A8%98%E9%8C%B2 (дата доступа 13.08.2017).

¹⁴ Набор благоговий из «набора Датэ Масамунэ» (饗應香 伊達政宗の香席) японской компании «Буддийские алтари Сасё» (仏壇の左正) сделан с учетом записей хроники и повторяет порядок возжигания курений на той памятной церемонии. Дар главы компании г-на Сато Масатоси (佐藤正俊氏).

Рис. 2. Керамическая подставка 香皿 *ко:дзара* для воскурения ароматических палочек в виде японской накладки *хаори* (дизайн *даймё* Датэ Масамунэ) и с изображением одного из его гербов «воробьи на бамбуке» (竹笹に雀 *такэ-ни судзумэ*)

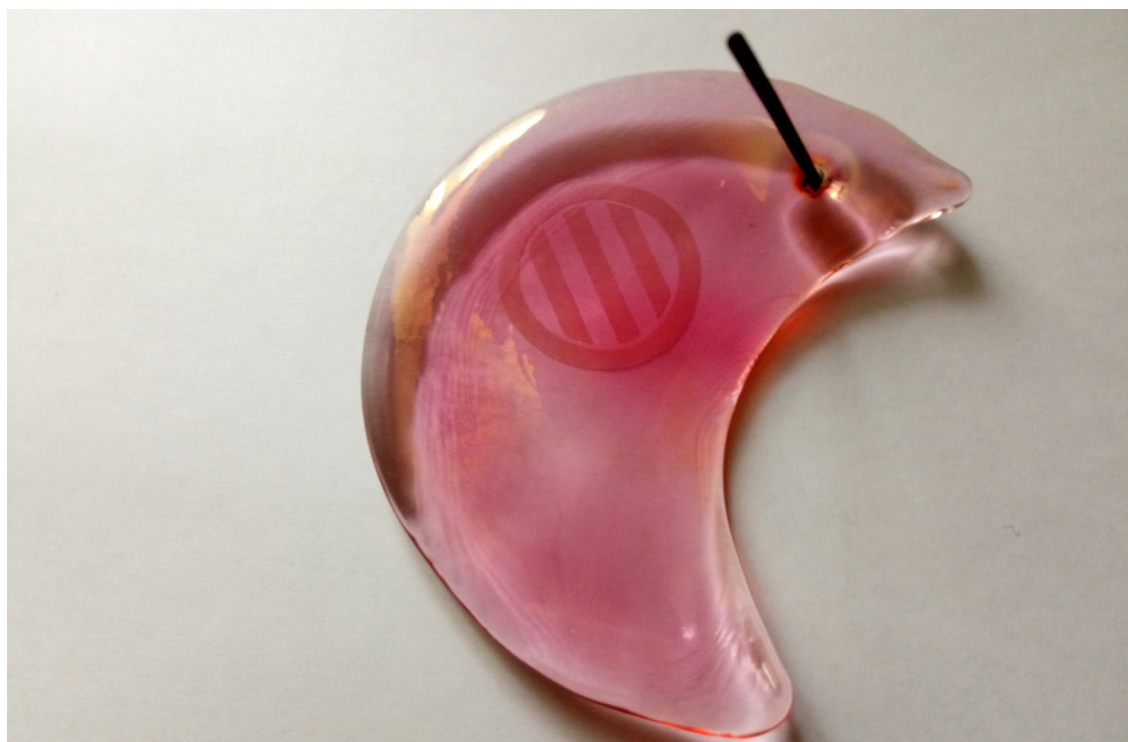

Рис. 3. Стеклоанная подставка 香皿 *ко:дзара* для воскурения ароматических палочек в виде серпа молодого месяца, излюбленного образа Датэ Масамунэ. На подставке изображен один из его гербов «три черты, вписанные в круг» (丸の内に三つ引き両 *мару-но ути-ни миццу хикирё:*)

Сандал 白檀 *бякудан*
 Чистый сандал 淡麗白檀 *танрэи бякудан*
 Аквилария 沈香 *дзинко*:
 Аквилария «Лодка хвороста» 柴舟 *сибафунэ*.

Согласно хранящемуся в частной коллекции мастера искусства благовоний из Сэндая г-жи Такэмура Рэйко (竹村玲子氏) другому документу, содержащему запись об этой встрече (饗應香會之記 *кэ:о: ко:кай-но ки*)¹⁵, тогда же состоялось и состязание по отгадыванию ароматов, где ценителям благовоний было предложено опознать те или иные запахи (три знакомых и один случайный – так называемый аромат-«гость» 客 *кяку*), подававшиеся в разной последовательности в десять приемов. Только троим из собравшихся удалось отгадать пять и более из предложенных десяти ароматов. Представитель одной из ветвей рода Тайра, аристократ Ниси-но то:ин Токиёси (1552–1640) отгадал шесть ароматов, Датэ Масамунэ и Коноэ Нобухиро – по пять. Примечательно, что эта запись считается самой ранней фиксацией результатов состязания в угадывании ароматов (香記録 *ко:-кироку*), где в обязательном порядке указываются имена всех участников. Этот элемент церемонии впоследствии широко вошел в обиход и до сих пор повсеместно практикуется в центрах традиционной культуры Японии, составляя яркую особенность японского искусства 香道 *ко:до*.

Таким образом, торжественное воскурение благовоний на церемонии 1626 г., проведенное *даймё* Датэ Масамунэ, преследовало цель насладиться в полной мере дивным благоуханием ароматической древесины аквиларии, доставшейся клану Датэ, и заодно закрепить его политические амбиции в сложной ситуации придворных интриг.

В современном Сэндае и его предместьях можно найти немало памятных мест и символов, связанных со знаменитым военачальником. Достаточно сказать, что эффектная статуя Датэ Масамунэ верхом на коне и в шлеме, украшенном серпом луны, по-хозяйски обозревает город с бывшего крепостного холма, а в музеях и храмах свято берегут реликвии, связанные с историей клана Датэ. Другой важной достопримечательностью Сэндая является буддийский комплекс Дзуйхо:дэн 瑞鳳殿, где находится мавзолей *даймё* (1637 г.) и усыпальница его ближайших родственников. Важную информацию о главе клана Датэ дают памятники, отражающие сферу личных интересов этого высокообразованного человека, – таких, как его страсть к покровительству искусств чая и благовоний (например, чайный домик Канрайтэн 觀瀾亭 и буддийский комплекс Дзуйгандзи 瑞巖寺 в знаменитом местечке Мацусима 松島 в предместьях Сэндая).

Увлечения Датэ Масамунэ нашли отражение и в сувенирной продукции, связанной с благовониями (рис. 2, 3), которые выпускает компания «Буддийские алтари Сасё» (仏壇の左正 *Буцудан-но сасё*) в Сэндае. Среди них обращают на себя внимание набор «Слива спящего дракона» (臥龍梅 *гарю:бай*), отсылающий к легенде о двух сливовых деревьях, якобы посаженных Датэ Масамунэ перед храмом Дзуйгандзи после Корейского похода 1593 г., а также набор ароматических палочек «Кономаэ» (香の前), оформленный в виде женского гребня для прически и намекающий на подругу Датэ Масамунэ красавицу О-танэ Кономаэ (お種香の前, 1577–1641)¹⁶.

Таким образом, на примере политической и общественной деятельности выдающегося военачальника и государственного деятеля Японии рубежа XVI–XVII вв. Датэ Масамунэ, рассмотренной в ее отношении к художественной сфере, можно реконструировать не только отдельные эпизоды военно-политической обстановки того времени, но и существенные мировоззренческие идеи, характерные для эстетики позднего средневековья. Это имеет значение также для выявления и анализа новых письменных, художественных и этнографических источников, которыми располагают музеи, арт-галереи, архивы и частные коллекции в современной Японии.

¹⁵ Авторы благодарят г-жу Такэмура Рэйко (竹村玲子氏) за предоставленную информацию и комментарии.

¹⁶ Сайт японской компании «Буддийские алтари Сасё» (仏壇の左正). Серия благовоний «Столица Датэ» (伊達之都). URL: <http://st.cat-v.ne.jp/sasho/kounomae.html> (дата доступа 12.08.2017).

Список литературы

Войтишек Е. Э. Игровые традиции в духовной культуре стран Восточной Азии (Китай, Япония, Корея). Новосибирск, 2011. 2-е изд., испр. и доп. 311 с., 44 с. илл.

Дзимбо Хироюки. Ко:до:-но рэкиси дзитэн [神保博行。香道の歴史事典]. Словарь по истории искусства благовоний. Токио: Касива-сёбо, 2003. 454 с. (на яп. яз.)

Нихон Сёки. Анналы Японии / Пер. со старояп. Л. М. Ермаковой и А. Н. Мещерякова. СПб.: Гиперион, 1997. Т. 2. 427 с.

Одзаки Сазко. Ко:до: ран-но соно [尾崎左永子。香道蘭之園]. Сад орхидей искусства благовоний. Киото: Танко:ся, 2003. 459 с. (на яп. яз.)

Ота Киёси. Каори то тя-но ю [太田清史。香と茶の湯]. Благовония и чайная церемония. Киото: Танко:ся, 2001. 190 с. (на яп. яз.)

Материал поступил в редколлегия 13.08.2017

E. E. Voytishek, A. A. Rechkalova

*Novosibirsk State University
1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

orient@lab.nsu.ru

THE POLITICS AND ART OF INCENSE (PORTRAIT STROKES OF DATE MASAMUNE)

Date Masamune 伊達政宗 (1567–1636), a major commander and politician of the Azuchi-Momoyama (安土・桃山時代) and the beginning of the Edo periods (江戸時代), the head of the Sendai-han (仙台藩) (Date-han (伊達藩) principality, which dominated the north of the island of Honshuu, was a patron of the arts throughout his life. The article focuses on the personality of Date Masamune, his military and political activities and at the same time touches upon a question about his deep interest in traditional Japanese culture. Having earned an excellent reputation in the fields of military and politics, he gained fame in the field of art, literature and poetry. Using his administrative resources, he supported Buddhist temples and with the help of knowledge and skills in the artistic sphere (first and foremost in the arts of tea and incense) successfully solved political problems.

As a politician, his efforts to develop the Japanese art of incense 香道 *koudou* was an illustration of his ability to successfully combine artistic inclinations and political ambitions. The materials included in the history of the Date clan entitled “Feasting of Incense” (饗應香 *kyouyou-kou*) from the 1626 ceremony, which Date Masamune held for the shoguns and ministers of the imperial court are analyzed. Using some materials from the chronicle of clan Date (伊達治家記録 “Date jike kiroku”, 1723) and descriptions of some items from the incense series “Date’s Capital” (伊達之都 *Date-no miyako*) of the famous company “Buddhist altars of Sasho” (仏壇の佐正) in Sendai, a detailed historical and cultural commentary on the written and artistic sources is given (censers, incense stands, various kinds of incense, family crests of the feudal ruler daimyo Date Masamune, poetry, historical records). Based on the example of political and public activity of the distinguished commander and statesman of Japan at the turn of the 16–17th centuries Date Masamune, it is possible to reconstruct not only individual episodes of the military-political situation of that time, but also significant ideo-

logical principles that are characteristic of the aesthetics of the late Middle Ages. This is significant for the identification and analysis of new written, artistic and ethnographic sources that are currently featured in museums, art galleries, archives and private collections in modern-day Japan.

Keywords: Date Masamune, Sendai, Japanese art of incense, Aquilaria (Agarwood).

References

Nihon shoki. Annaly Yaponii [Annals of Japan] / Transl. by L. M. Ermakova and A. N. Mesheryakov. St.-Petersburg: Giperion, 1997. Vol. 2. 427 p. (in Russ.)

Jinbo Hiroyuki. Koudou-no rekishi jiten [神保博行。香道の歴史事典]. Encyclopedia of the history of art of incense. Tokyo: Kashiwa-shobo, 2003. 454 p. (in Jap.)

Ota Kiyoshi. Kaori to chanoyu [太田清史。香と茶の湯]. Incense and tea ceremony. Kyoto: Tankousha, 2001. 190 p. (in Jap.)

Ozaki Saeko. Koudou ran-no sono [尾崎左永子。香道蘭之園]. Garden of orchids of the incense art. Kyoto: Tankousha, 2003. 459 p. (in Jap.)

Voytishek E. E. Igrovye traditsii v dukhovnoi kul'ture stran Vostochnoi Azii (Kitai, Koreya, Yaponiya) [Game tradition in the culture of East Asia countries (China, Korea, Japan)]. Novosibirsk: NSU Publ., 2011. 312 p. (in Russ.)